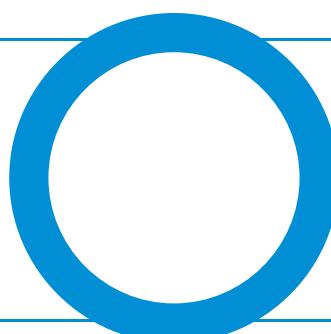
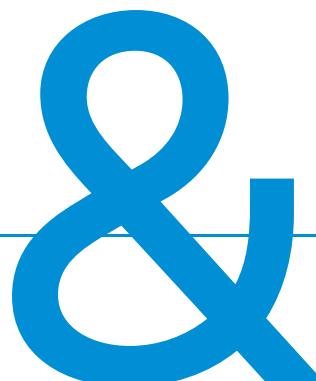
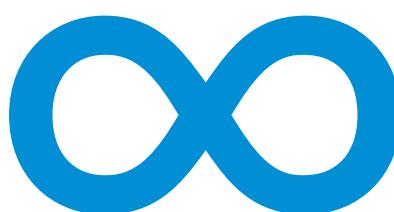

18.10.—15.12.2019

VELLO VINN

ВЕЛЛО ВИНН

ТАЛЛИННА ҚУНСТІННЕ
ТАЛЛИНН ART НАЦІ

VELLO VINN on sündinud 4. oktoobril 1939 Saaremaal, elab ja töötab Tallinnas. Alates Eesti Riikliku Kunstiinstituudi (praeguse Eesti Kunstiakadeemia) lõpetamisest 1968. aastal pälvis ta kiiresti tähelepanu graafikakunsti näitustel nii Eestis kui ka välismaal. Üks läbivaid liine kunstniku popilik-surreaalses fantaasiaküllases estampgraafikas on keskkonnaateema, täpsemalt inimese ja keskkonna omavaheline suhe. Tema loomingut on eksponeeritud arvukatel rahvusvahelistel triennaalidel ja biennaalidel (9. Ljubljana graafikabiennaal, ostupreemia, 1971; 36. rahvusvahelise Veneetsia kunstibiennaali satelliitnäitus "Tänapäeva graafika", 1972) ning muudel isik- ja rühmanäitustel. Tema teosed leidub mitmes olulises muuseumikollektsioonis: Eesti Kunstimuuseum Tallinnas, riiklik Tretjakovi Moskvas, Ludwig-Forum für Internationale Kunst Achenis, Norton ja Nancy Dodge'i kollektsioon Zimmerli kunstimuuseumis jm. Eesti Kunstnike Liidu auliige aastast 2013.

VELLO VINN was born on 4 October 1939 in Saaremaa. He lives and works in Tallinn. Since graduating from the Estonian National Institute of Art (now the Estonian Academy of Arts) in 1968, he has been rapidly gaining attention at various exhibitions of graphic art both in Estonia and abroad. One of the continuous themes in the artist's pop-surreal fantasy-rich graphic art is that of the environment, and more specifically the relationship between man and the environment. His works have been exhibited at numerous international triennials and biennials (9th Ljubljana Graphic Biennial, Purchase Award, 1971; 36th International Venice Art Biennial Satellite Exhibition 'Contemporary Graphics', 1972), and other solo and group exhibitions. His works can be found in many important museum collections all over the world (Art Museum of Estonia in Tallinn, National Tretyakov Gallery in Moscow, the Ludwig Forum for International Art in Aachen, Norton and Nancy Dodge at Zimmerli Art Museum, etc.). He is the Honorary Member of the Estonian Artists' Association since 2013.

ВЕЛЛО ВИНН родился 4 октября 1939 года на Сааремаа, живет и работает в Таллине. Сразу после окончания Эстонского государственного художественного института (теперь Эстонской художественной академии) в 1968 году он быстро стал обращать на себя внимание на различных выставках графического искусства как в Эстонии, так и за границей. Одной из сквозных линий поп-сюрреалистичной богатой фантазией графики художника является тема окружающей среды, вернее отношения между человеком и средой. Это творчество экспонировалось на многочисленных международных триеннале и биеннале (9 биеннале графики в Любляне, премия покупателя, 1971; сателлитная выставка на 36 международном биеннале в Венеции «Современная графика», 1972) и других индивидуальных и групповых выставках. Его произведения имеются в значительных музейных коллекциях: Эстонский художественный музей в Таллине, Государственная Третьяковская галерея в Москве, Ludwig-Forum интернационального искусства в Ахене, коллекция Нортон и Нэнси Додж в художественном музее Циммерли и т.д. Почетный член Союза художников Эстонии с 2013 года.

KÜMME VASTUST KÜMNELE KÜSIMUSELE

1. Millal ja kuidas sai sinust kunstnik?

Saaremaa lapsena koolis käies meeldis mulle joonistustundides joonistada, samuti joonistasin kodus. Keskkoolis joonistasin ja joonestasin edasi: kodutööna kaunistasin vabatahtlikult geograafia ning botaanika õppevihikuid tuši või värvipliatsitega. Tartu ülikoolis inglise filoloogiat õppides võtsin osa ka sealse kunstikabinetööst. Aastast 1963 kuni 1968 õppisin Tallinnas toonases kunstiuusituidus klaasikunsti, lisaks tegelesin graafikaga. Raske on täpselt öelda, aga arvata võib, et kunstnikuks sain juba enne õpingute lõppu – noorkunstnikuks muidugi! Eesti Kunstnike Liitu võeti mind vastu 1970. aastal.

2. Kumb oli enne, kas pilt või sõna?

See on vähemalt kahe otsaga asi: oleneb vaatajast või kuulajast.

3. Kujutlus või töölisus: kus sündnivad ideed?

Ideed sündnivad ajus, inspiratsiooniks annavad tõuke mõlemad: kujutlus ja töölisus.

4. Kui kunstnik joonistab oma käega, siis kas ta pea alati teab, mis ta käsi teeb? Ehk millest kunstiteose tegemist öieti alustada?

Enamikul juhtudel kunstniku pea teab, mida käsi teeb, kuid on võimalik anda ka käele vabadus vabalt liikudes kavandada. Köik oleneb stilist ja tehnikast.

5. Mis on sinu lemmiktehnika ja miks?

Praegu on veel lemmiktehnikaks kui vñõel, sest mitu kavandit ootavad selles tehnikas teostamist. Üksjagu aega tagasi oli lemmiktehnikaks ofort, kuid mul ei ole plaanis enam sellega tegelda.

6. Kunst ja aeg. Kui kaua võtab keskmiselt aega ühe pildi tegemine alates kavandamisest kuni signeerimiseni?

Oleneb muidugi töö suurusest. Keskmist aega on raske ennustada, keskmise tööajaga võib tulla keskmine tulemus. Üle keskmise töötades kulub aga palju aega.

7. Peegelsümmeetria ehk bilateraalse sümmeetria printsipi – kui piltkujustise kaks poolt näevad esmapilgul välja nagu teineteise peegeldused – onlooduses väga levinud, ent kunstis mitte eriti. Kuidas selle kujundisüsteemi väljatöötamiseni jõudsid?

Selle kujundisüsteemini jõudsin küllaltki kiiresti, sest mulle meeldisid ja meeldivad tasakaalustatud kompositsioonid. Köige lihtsamalt, kuid siiski jõuliselt väljendub see just sümmeetrias.

8. Kas kunstikriitikud on sinu loomingut möistnud? Töötad silmanähtavalts küllatki sümmeetriselt, käsitledes oma selgelt äratuntavas isikupärases laidis sageli teineteisest väljakasvavaid või hargnevaid teemasid. Kõrvalseisjale võib vabalt tunduda, et see kõik on üks lõputu,

ringikujuline liikumine, kus ometigi mitte kunagi mitte midagi päris samamoodi ei kordu.

Varasemal aegadel oli tõesti raskusi minu kunsti möistmisega. Tänapäeval on aga jõutud arusaamiseni, et ka nii võib kunsti teha.

9. Kas sinu kunsti on piisavalt tunnustatud? Nõukogude ajal ei olnud sa sotsalistlikku realismi viljelev nomenklatuurikunstnik, kuid said siiski vabakutselisena oma kunsti luua ja näitusi teha. Iseseisvuse taastanud Eestis pälvisid aga alles 2015. aastal Kristjan Raua nimelise preemia, kuigi oleksid võinud selle tunnustuse minu meekest saada juba 1973. aastal, kui see iga-aastane preemia esimest korda välja anti.

Nõustun sellega, et tunnustamisega on veidi hilinetud. Kuid parem hilja kui mitte kunagi!

10. Surrealism, popkunst, psühhedeelia ... Millisesse üldisemasse mõttevoolu paigutamist või sildistuskatset tänapäeva kriitikute, kuraatorite ja kunstidilierite suunalt oleksid nõus taluma? Või on sinu varasem looming hoopiski näide sovjetiaja mitteametlikust kunstist? Osalesid ju 1973. aastal poolametlikul või poolpõrandaluses Eesti noorte kunstnike näitusel "Saku '73" üheskoos Jüri Arraku, Leonhard Lapini, Malle Leisi, Silvi Liiva, Raul Meele, Marju Mutsu, Aili Vindi, Mare Vindi, Toomas Vindi ja Tõnis vindiga. Sa ei kuulunud küll praegu legendaarsete kunstirühmitustesse ANK '64 ega SOUP '69 hingekirja, ometigi olid toonases Eesti NSV-s 1970. aastate alguses tollle ajastu avangardses kunstipildis väga kindlalt kohal. Rühmituse Para '89 liikmeeks said Ilmar Malini ja Jüri Palmi kutsel juba muutunud poliitilistes oludes, pärast perestroikat, kui surrealistlikust kunstikeelest võis avalikumalt kõneda.

Olen nõus taluma minu paigutamist mitmesse kunstivoolu, sest igaühel on õigus oma kunstitõlgendustele. Minu enda arvates oleks kõige tabavam nimetada sellist kunsti sur-sümbolismiks.

Vastas Vello Vinn,
küsis Andreas Trossek.

Vello Vinn. ∞ & O. 18.10.–15.12.2019. Kuraator / Curator/ Куратор: Andreas Trossek. Tekstid / Texts / Тексты: Andreas Trossek.

Graafiline disain / Graphic design / Графический дизайн: Indrek Sirkel, Ott Kagovere. Installatsioon / Installation / Установка: Valge Kuup.

Näituse toimkond / Exhibition team / Выставочная команда: Tamara Luuk, Sirli Oot. Tölked / Translations / Переводы: Avatar.

Keeletoimetus / Copy-editing / Редактирование: Helle Hennoste. Täname / Thank you / Благодарности: Raili Vinn, Elnara Taidre, Elin Kard, Raamiruum, Eesti Kultuuriministeerium, Eesti Kultuurkapital.

KULTUURMINISTERIUM

AkzoNobel

TEN ANSWERS TO
TEN QUESTIONS

1. When and how did you become an artist?

When I was a kid at school on Saaremaa, I loved drawing lessons, and I also drew at home. In high school, I continued drawing: as homework, I voluntarily decorated geography and botany study books with ink or crayons. While studying English Philology at the University of Tartu, I also took part of the activities in the art cabinet. From 1963 to 1968, I studied glass art in Tallinn at the institute of art, the present-day Estonian Academy of Arts. It is hard to say exactly, but I think I became an artist before I graduated – a young artist, of course! I was accepted into the Estonian Artists' Association in 1970.

2. Which came first: the image or the word?

This question has two answers, at least: it depends on the viewer or the listener.

3. Imagination or reality – where do ideas come from?

Ideas are born in the brain and are inspired by both imagination and reality.

4. When an artist draws with his hand, does his brain always know what the hand is doing? Where do you start with a work of art?

In most cases, the artist's brain knows what the hand is doing, but it is also possible to give the hand the freedom to move freely. It all depends on style and technique.

5. What is your favourite technique and why?

At present, drypoint, as many designs are waiting to be done with this technique. Some time ago, my favourite technique was etching, but I do not plan on using it anymore.

6. Art and time – how long does it take, on average, to complete a single artwork from designing to signing it?

It depends on the size of the artwork. It is difficult to predict the average time; the average time can produce an average result. If you put more effort into it, however, it takes a lot of time.

7. Mirror symmetry, or the principle of bilateral symmetry – when the two sides of an image look like reflections of each other at first glance – it is very common in nature, but not particularly in art. How did you come to develop this image system?

I found this image system fairly quickly because I liked and still like balanced compositions. This is expressed in symmetry in the simplest but most powerful way.

8. Have art critics understood your work? You are obviously working in a rather systematic way, dealing with issues that are often emerging or branching out of each other in your clearly identifiable, personal style. Bystanders may feel that this is all an endless, circular movement where nothing still ever happens in the exact same way.

In the past, some people indeed had a hard time understanding my art. Nowadays, however, it has been accepted that art can also be done in this way.

9. Has your art been recognised enough? During the Soviet era, you were not a nomenclature artist of Socialist Realism, but were still free to create your own art and take part of exhibitions. After Estonia regained independence, it was not until 2015 that you received the Kristjan Raud Art Award, though I think it could have been awarded to you as early as in 1973, when this annual prize was first handed over.

I agree that the recognition has come at a delay. But better late than never!

10. Surrealism, pop art, psychedelia... – which general style or categorisation attempt would you tolerate by today's critics, curators, and art dealers? Or is your earlier body of work an example of the unofficial art of the Soviet era? After all, in 1973, you participated in the semi-official/semi-underground exhibition of young Estonian artists 'Saku '73' together with Jüri Arrak, Leonhard Lapin, Malle Leis, Silvi Liiva, Raul Meel, Marju Mutsu, Aili Vint, Mare Vint, Toomas Vint and Tõnis Vint. You did not belong to the now legendary art groups ANK '64 or SOUP '69, but you did have your own clear place in the avant-garde art scene in the Estonian SSR in the early 1970s. Ilmar Malin and Jüri Palm invited you to the Para '89 art group once the political climate had changed after the perestroika years, when it was possible to talk about the surrealist language of art more openly.

I am fine with being categorised under multiple art styles because everyone is entitled to their own art interpretations. In my opinion, this style is best characterised with the term 'sur-symbolism'.

Vello Vinn answered,
Andreas Trossek asked.

ДЕСЯТЬ ОТВЕТОВ
НА ДЕСЯТЬ ВОПРОСОВ

1. Когда и как Вы стали художником?

Когда я ребенком на Сааремаа ходил в школу, мне нравилось рисовать на уроках рисования, дома я тоже рисовал. В средней школе я продолжал рисовать и чертить: в качестве домашней работы я добровольно украшал рисунками тушью или цветными карандашами тетради по ботанике и географии. Когда в Тартуском университете я учился на факультете английской филологии, то принимал участие в работе кабинета искусств. С 1963 по 1968 год учился в тогдашнем Таллиннском институте художеств по специальности художественное стекло, дополнительно занимался графикой. Сложно сказать точно, но можно считать, что художником я стал уже до окончания учебы – конечно же молодым художником! В Союз художников Эстонии меня приняли в 1970 году.

2. Что было вначале – картина или слово?

Это, по меньше мере, палка о двух концах: зависит от зрителя или слушателя.

3. Воображение или действительность – где рождаются идеи?

Идеи рождаются в мозгу, толчок к вдохновению дают оба: воображение и действительность.

4. Когда рука художника рисует, то всегда ли его голова знает, что делает его рука? С чего правильно будет начинать создание художественного произведения?

В большинстве случаев голова художника знает, что делают его руки, но можно предоставить руке свободу осуществлять наброски в свободном движении. Все зависит от стиля и техники.

5. Какая Ваша любимая техника и почему?

Сейчас всё еще любимой техникой остается сухая игла, так как многие наброски ждут своего осуществления в этой технике. Некоторое время назад любимой техникой был офорт, но я больше не планирую этим заниматься.

6. Искусство и время – сколько времени в среднем занимает изготовление одной картины, начиная с наброска до подписи на картине?

Зависит, конечно же от размера картины. Среднее время трудно предсказать, в результате средней продолжительности работы может получиться средний результат. Работая больше среднего, уходит много времени.

7. Принцип зеркальной симметрии или билатеральной симметрии – когда две половины художественного изображения на первый взгляд выглядят как зеркальное отражение друг друга – широко распространён в природе, но в искусстве не очень широко. Как Вы пришли к разработке этой системы изображения?

К этой системе изображения я пришел достаточно быстро, так как мне нравились и нравятся уравновешенные композиции. Проще всего, но наиболее мощно это выражается именно в симметрии.

8. Поняли ли художественные критики Ваше творчество? Очевидно, что Вы работаете достаточно систематично, трактуя своим явно узнаваемым способом часто вырастающие друг из друга или разветвляющиеся темы. Стороннему наблюдателю может свободно показаться, что всё – одно бесконечное кругообразное движение, но где никогда ничего не повторяется совершенно одинаково.

В былые времена действительно были трудности с пониманием моего искусства. Но сегодня пришли к пониманию, что так тоже можно создавать искусство.

9. Ваше искусство получило достаточно признания? В советское время Вы не были создающим социалистический реализм так называемым номенклатурным художником, но в качестве свободного художника Вы всё же могли создавать свое искусство. В восстановившей свою независимость Эстонии Вы только в 2015 году были удостоены премии имени Кристьяна Рауда, хотя, по моему мнению, Вы могли бы получить ее уже в 1973 году, когда эта ежегодная премия была присуждена впервые.

Согласен с тем, что признание несколько запоздало. Но лучше поздно, чем никогда!

10. Сюрреализм, поп-арт, психodelичность ... – помещение в какое общее течение или прикрепление каких ярлыков современных критиков, кураторов и арт-дилеров какого направления Вы согласились бы стерпеть? Или Ваше раннее творчество вообще является примером неофициального искусства советского времени? Вы ведь принимали в 1973 году участие в известной полуофициальной/полуподпольной выставке эстонских молодых художников «Saku '73» вместе с Юрием Арраком, Леонхардом Лапиным, Малле Лейс, Раулем Меэль, Марью Мутсу, Айли Винт, Сильви Лийва, Маре Винт и Тоомасом Винтом. Хотя Вы и не входили ни в легендарную группу художников ANK '64, ни в список участников SOUP '69, но в тогдашней Эстонской ССР начала 1970-х годов, Вы занимали в авангардной арт-картине той эпохи очень прочное место. Членом объединения Para '89 Вы стали по приглашению Ильмара Малина и Юрий Пальма в уже изменившейся политической обстановке после перестройки, когда уже более открыто можно было говорить о сюрреалистическом языке искусства.

Я согласен с тем, что меня помещают в несколько художественных течений, так как у каждого есть право на собственное толкование искусства. Я сам считаю, что самым метким было бы назвать такое искусство сюрсимволизмом.

Отвечал Велло Винн,
спрашивал Андреас Тросек.

KURAATORI SAATESÖNA
Andreas Trossek

Vello Vinna kunst on saladus. Saladus, mis võib-olla alles ootab oma lahtimukujaid. Kahtlemata kuulub Vinna 1960. aastate lõpust tänapäevani ulatuv loominguline pagas Eesti graafikakunsti tippu, ent tema ülimalt omapärane käekiri on muutnud ta ka kunstiteadlaste jaoks raskesti kategoriseeritavaks autoriks. Kas ta on surrealisti, popkunsti, psühchedelia, sovetaja mitteametliku kunsti, postmodernismi või hoopiski mõne muu “-ismi” klassik? Millised varjatud seaduspärasused ja loogika tema loomingus lähemal vaatlusel ilmnevad? Kust üldse see hillitsetud fantaasiaküllasus inimese, keskkonna ja kultuuri omavaheliste suhetega analüüsimal pärít on ja kuidas tema kunsti ikkagi nii sildistada, et kõik osapooled ilusti rahule jääksid?

Tänava 80-aastaseks saanud kunstnik on olnud loominguiliselt aktiivne tublisti enam kui poole sajandi jagu. “Tundmatuseni tundud”, “Tundmatusega tundud”, “Tundtud tundmatuses” (sarjast “Tundtud ja tundmatuid tähti”, 1988/1989) – tihti teravmeelseid keelemänge harrastav kunstnik on nõnda pealkirjastanud ühed oma ofordid, mis valmisid Berliini müüri langemise ajajärgul, kui endises idablokis järv-järgult kõikvõimalikud piirid avanesid. Tösi, tema loomingut on varemgi näidatud maailma vanima, 1895. aastast toimuva Veneetsia biennaali raames ja teistel olulistel maailma näidiskunsti foorumitel. Jah, tema nime mainitakse tarkades kunstiajalooraamatutes ja tema teosed on arvel mainekates muuseumikollektioonides. Ometigi toimub tema esimene tõsisem muuseumiretrospektiiv alles tuleval aastal.

Vello Vinna loomingu ülevaatenäitus “∞ & O” Tallinna Kunstihonne galeriis lõppeb niisiis metafoorselt seal, kus retrospektiivnäitus Kumu kunstimuuseumis järgmisel aastal sügavamale sueldub. “∞ & O” – lõpmatus ja ring ... Vaataja näeb Vello Vinna estampgraafika valikut, mis hõlmab ajaskaala 1971–2015. Sel krüptilisel, universaalsete sümbolitega pealkirjastatud ülevaatenäitusel ei ole sõnastatud konkreetseid vastuseid küsimusele, milles peitub Vello Vinna kunsti saladus. Küll aga viskab see näitus loodetavasti õhku mõningaid võtmeteemasid, mille üle arutlemine annaks ainest Vello Vinna loomingu senisest laiapõhjalisemale kunstiajalooleise (taas) väärustumisele juba lähema tuleviku perspektiivis.

*

Siin võikski tegelikult kuraatori saatesõnale joone alla tömmata. Siiski võlgen keskmisest kriitilisemale vaatajale ausa selgituse, miks just mina olin kutsutud Tallinna Kunstihonne galeriis toimuva ülevaatenäituse kuraatoriks. Mul ei olnud minu praeguse palgatöö töttu Eesti kunsti ja visuaalkultuuri kvartaljakirja KUNST.EE peatoimetajana selleks ülesandeks ilmselgelt piisavalt palju vaba aega ega ka graafika sajanditepikkusele ajaloole keskenduvat spetsiifilist kunstiajaloole kompetentsust. Kuid pean ennast Vello Vinna loomingu fänniks, ja sellega ongi tegelikult kõikvõimalikud põhjendused välja öeldud.

Seega, nagu fännide puhul ikka, räägib järgnev lugu paratamatult minut ehk rohkemgi kui sellest geniaalsest kunstnikust, kelle näitust ma siinkohal korraldada aitasin. Aga et kõik ausalt ära rääkida, tuleb alustada algusest ...

KUIDAS MA VELLO VINNA LOOMINGUGA
ESIMEST KORDA KOKKU PUUTUSIN

Aus vastus sellele küsimusele on, et ma ei mäleta täpselt. Olles veetnud 1980. aastatel lapsepõlve toonases Eesti Nõukogude Sotsialistlikus Vabariigis, langes 1970. aastate

siinse kunstielus jõuliselts esile kerkinud Vello Vinna nimi minu jaoks kategooriamääratluse alla “kogu aeg olemas olnud kunstiheeros”. Seega ma ei mäleta isiklikult aega enne teda ega oska ka praegu, töötades professionaalse kunstiajaloolasena, mõelda siinsetest Teise maailmasõja järgsetest kunstiajaloo tippketkestest tema nime nimetamata.

Tõenäoliselt kohtusin Vello Vinna loomingu esimest korda lapsepõlves kunstipublikatsioonide vahendusel ehk siis kaudselt. Usun, et see pidi toimuma “Eesti graafika” mappide kaudu, mida andis tol ajal küllaltki regulaarselt, paari-kolmeaastase intervalliga välja vabariiklik kirjastus Kunst (koostaja Jüri Hain) ja mis olid tol ajal paljude Eesti perekondade ja avalike raamatukogude raamatuuiljitel. Kuid lapsepõlv on jäänud kaugeks ja uduseks minevikuhollanduseks; võimalik, et see esmakokkupuude võis juhtuda ka mõnel rühmanäitusel siin samas Tallinna Kunstihoones. Esimese tegeliku kokku-puuteni ehk minu esimese Vello Vinna graafilise lehe ostuni, mis sai tegelikult teoks mitme ootamatu ja õnneliku kokkusattumuse töttu, mis oleksid võinud vabalt ka mitte toimuda, jäi siiski veel pikki aastaid.

KUIDAS MA VELLO VINNA LOOMINGUGA
TEIST KORDA KOKKU PUUTUSIN

See võis olla millalgi minu esimestel tudengiaastatel. Üks sõber mainis muu jutu sees Aino Perviku lasteraamatut “Umbluu. Uusi ja vanu vigurijutte” (Eesti Raamat, 1980), millega olevat lausa “hullumeelsed” (mõeldud komplimendina) illustratsioonid.

Suur oli minu üllatus, kui leidsin nende raamatuillustratsioonide autorina eest tuttava Vello Vinna nime. Sama suur oli minu nördimus, et mingil põhjusel ei olnud nimelt see raamat sattunud minu lapsepõlveaegsele lugemislauale. Seadsin kiiresti sammud kohalikesse raamatuantikvariaatidesse, et väljuda neist paar aastat hiljem peaaegu täieliku Vello Vinna raamatuillustratsioonide koguga. Mõnda Vello Vinna illustreeritud raamatut on mul tegelikult siamaani rohkem kui üks eksemplar: hankisin neid vahepeal lausa hulg, et sõpradele pidulikel sündmustel kinkida. Sel ajal õppisin samuti hindama Vello Vinna ekslibriseid, millega ma lapsena üldsegi teadlik ei olnud.

Mis peamine oli ehk mis mind eriliselt köitis, oli tösiasi, et kunstnik ei tundunud tegevat vahet oma estampgraafika (loet: “kõrge” kunsti) viljelemisel ja raamatuillustratsioonide, plakatikunsti, postkaartide ning ekslibriste (loet: “madalama” n-ö tarbegraafika) kujundamisel: ikka ja jälle oli vaataja silme ees sisuliselt üks ja sama kunstnikunatur, s.o sisuliselt sama kujundiloomesüsteem: kordumatu käekirjaga kunstnik, kes ei teinud mitte ühelegi formaadile mingisugust kunstilist allahindlust.

KUIDAS MA VELLO VINNA LOOMINGUGA
KOLMANDAT KORDA KOKKU PUUTUSIN

See võis olla millalgi 21. sajandi alguskünnendi teises pooles, kui olin asunud osalise koormusega toimetatjatööle ühte Tallinna kesklinna kontorisse, kus publitseeriti kõige muu hulgas ka igasuguseid kunstiajalooga tegelevaid trükiseid. Selgus nimelt, et vahepeal oli ripakile jäänud raamatusari, mis vajas hädasti toimetatjat kolmanda köite tarbeks.

Igatahes, ühel ilusal päeval tõi tundud kunstiajaloole Jüri Hain minu kätte käsikirja, mis kõneles Vello Vinna kunstist. Mäletan ennast ahnelt neelamas erialainfot, mida ma toonastest kohaliku kunstiajaloo üldkäsitlustest ei olnud varem leidnud. Ma ei suutnud tött-öelda toona isegi uskuda, et ükski konkureeriv kirjastus Eestis polnud sellele materjalile varem käppa peale pannud.

Olu ka öeldud, et kõigile kunstnikele selles raamatus oli ette nähtud kümme reproduktsiooni, ent ma lausa sundisin kujundajat üht Vello Vinna varast fotokollaaži reproduktsioonide hulka lisaks panema. Selle raamatu nimi oli “Eesti kunstnikud 3” ja selle andis 2007. aastal välja SA Kaasaegse Kunsti Eesti Keskus. Mõningatest sisse lipsanud toimetajavigadest hoolimata julgen seda raamatut soovitada kunstihuvilistele praegugi.

See raamat oli rõöpselt eesti ja inglise keeles, sestap leidis Vello Vinn mõne aasta pärast piiritagust kajastust ka tol ajal populaarses anglofoones blogosfääris: üllatuti, et selline kunstnik on Eestis olemas ning imestati, et ta rohkem kuulus ei ole. Ma ei oleks suutnud selle teesiga kuidagi mitte nõustuda.

KUIDAS MA (EBA)ÖNNESTUSIN
OMA MÜÜGIKÖNES

Interneti otsingumootor aitas mul praegu meenutada, et 2008. aastal oli Ateena biennaali kuraatorite trio SA Kaasaegse Kunsti Eesti Keskuses uurimisreisil, tutvumaks Eesti kunstiarenaiga. Mäletan, et korraldasime neile selles asutuses tavapärase väliskülalistele osaks saava “rividrilli”: kohtumised kunstnikega, tuur kohalikes näitusemajades, videoskriiningud ning kohustuslikud lugemisnimekirjad jne.

Mingil hetkel töönädala lõpus hakkasid Tähtsad Välimaa Kuraatorid oma kehakeelles siiski ilmutama varjamatuid tüdimuse märke. Tundes instinktiivselt, et nad on Eestis küll kohapeal, kuid ei kavatse endaga koos kedagi kaasa võtta – kes teab, võib-olla olid nad siin kaugel Euroopa põhjaosas, endises idablokis uurimisreisil ainult professionaalsest viisakusest – lasin ka mina lõpuks piltlikult öeldes lipsu pisut lõdvemaks. Kaotada ei olnud mul ju midagi.

“Hei,” ütlesin Köige Tähtsamale Peakuraatorile öiale koputades, “tuled äkki mu lauaarvuti juurde, ma näitaks sulle natuke pilte.”

“Misasia? Aa, okei,” kohmas Peakuraator taltsalt ja potsatas mu kõrvale kontoritoolile istuma.

“Vaata, selline on Vello Vinna looming,” lõhverdasin ma entusiastlikult, klikkides ise arvutihiirega kümnetel reprofailidel nagu metronoom. “Sisuliselt oli ta 1970. aastatel noor kunstnik Nõukogude Liidus, teisel pool raudset eesriiet, aga kujuta nüüd ette, kui mõni tema graafiline leht oleks olnud tiražeeritud näiteks selle või tolle kuulsa bändi kauamängiva albumi kaanel, ta oleks ju sel juhul praegu maailmakuulus, eks ole?” Nimetasin nimesid ja spekuleerisin alternatiivsete stsenaariumidega popmuusika ajaloos, et mis oleks olnud kui ...

Peakuraatori väsinud silmad elavnesid. Ta naeratas. Ta haaras märkmiku. Ta kirjutas Vello Vinna nime endale üles. Ma töesti ei tea, miks: võimalik, et ta oli lihtsalt nii tark ja oma ajast ees. Võimalik samuti, et tal oli lihtsalt hästi peidetud nörkus 1970. aastate rokkmuusika vastu.

Mõni kuu hiljem, 2009. aasta kevadel saime teate, et Vello Vinn oli kutsutud ühele rühmanäitusle Antwerpeni Kunsthall Extra Citysse, mida too kuraatorite trio korraldas. Ateena biennaalile ei lähetatud Eestist aga toona kedagi.

KUIDAS AJALOO KULGU ISELOOMUSTAB
TEATUDIROONIAMEEL

Aastal 1972 näidati Vello Vinna ja Eesti kuue teise tundud graafiku teoseid Veneetsia biennaalil ühel ja samal rahvusvahelisel näitusel üheskoos Andy

Warholi, Roy Lichtensteini, Victor Vasarely, Henry Moore’i ja paljude teiste tol ajal läänes kuumade nimedega. Moskvas tuli sellest pärast suur pahandus. Selgus, et itaallased olid formaaljuridiliselt Nõukogude Liitu “esindanud” kunstnikud ise valinud, konsulteerimata keskusega Moskvas, ja need kõik olid okupeeritud Eesti territooriumilt. Järgnesid muidugi osavõteliiselt orkestreeritud repressioonid: kellele eestlastest väänati välissõitude keeld, keda hoiatati niisama suusõnal ja manitseti ennast edaspidi tagasi hoidma. Milles kunstnikud täpsemalt süüdi olid, ei ta nad vist tänaseni. Kindel on nimelt see, et praegu oleks neid samas olukorras koduvabariigis edaspidi rõõmuhõisete saatel kas või kätel kantud.

Eesti graafikute siseringis on see muidugi tundut lugu, aga valisin selle kurva anekdoodi siia lõppu selleks, et illustreerida asjade kulgemise paratamatut suhtelisust. Rahvusvaheline tähelepanu, mis vene ajal tähendas siinse kunstnikule pigem probleeme ja karistusi, on tänapäeva globaalses kapitalismimailmas saanud Eestist pärit kunstniku kodumaise tunnustamise üheks vaikimisi seatud eelingimuseks. Sedavõrd erinevad on ideoloogilised ja poliitilised olud 20. ja 21. sajandil Eestis. Nii et diametraalselt vastupidine ja ironiliselt sümmeetiline on ka ajaloo peegelpilt.

FOREWORD BY THE CURATOR

Andreas Trossek

Vello Vinn's art is a secret. A secret that perhaps is still waiting for deciphers. His work from the late 1960s to the present day is undoubtedly at the forefront of Estonian graphic art, but his extremely unique style has also made him an artist hard to categorise for art historians. Is he a classic of surrealism, pop art, psychedelia, unofficial art of the Soviet era, postmodernism, or some other '-ism'? What are the hidden laws and logic in his work that appear to the viewer when they analyse it more closely? Where does this restrained abundance of fantasy in the analysis of the relationship between man, environment, and culture all come from, and how can his art be labelled so that all parties would be pleased?

The artist, who turned 80 this year, has been creatively active for well over half a century. 'Tundmatuseni tuntud' ('Known to the Unknown'), 'Tundmatusega tuntud' ('Known with the Unknown'), 'Tuntud tundmatuses' ('Known in the Unknown') (series 'Tuntud ja tundmatuid tähti') ('Known and Unknown Stars/Letters'), 1988/89) – these are the titles of some of the etchings by the artist who loves to play with a witty use of language, made during the fall of the Berlin Wall, when all kinds of borders in the Eastern Bloc gradually opened up. True, his work has also previously been featured in major forums of contemporary art in the world, including the world's oldest biennale, La Biennale di Venezia, which has taken place since 1895. His name is mentioned in important art history books and his works are included in prestigious museum collections. However, his first major museum retrospective will not take place until next year.

Vello Vinna's exhibition '∞ & O' in the Tallinn Art Hall Gallery will thus end metaphorically where the retrospective exhibition at the Kumu Art Museum dives deeper next year. '∞ & O' – infinity and circle... The viewer sees a selection of Vello Vinna's prints from the period of 1971–2015. This cryptic exhibition, titled with universal symbols, offers no definite answers to what is the secret of Vello Vinn's art. However, this exhibition will hopefully give rise to some of the key themes – the discussion of which would give substance to the re(appreciation) of the work of Vello Vinn in art history on a broader base already in the very near future.

*

This is where the curator's foreword should might as well end. At the same time, I owe an honest explanation to a more critical viewer as to why I was the one invited to curate this exhibition at the Tallinn Art Hall Gallery. Because of my current job as the editor-in-chief of the quarterly of art and visual culture in Estonia KUNST.EE, I clearly did not have enough free time for this project, nor did I have the specific competence of an art historian in the centuries-long history of graphics. Yet I do consider myself a fan of Vello Vinn's art, and this already sums up all of the other possible reasons.

As it always is with fans, the following story will inevitably tell more about me than the brilliant artist whose exhibition I helped organise. But in order to be completely honest, I have to start from the beginning...

HOW I FIRST ENCOUNTERED THE WORK OF VELLO VINN

The honest answer to this question is that I do not remember exactly. Having spent my childhood in the 1980s in the

former Estonian Soviet Socialist Republic, for me, the name Vello Vinn, which emerged vigorously in the art scene of the 1970s, meant 'an ever-present art hero', meaning that I do not remember the time before him, nor can I now, working as a professional art historian today, think about the highlights of the post-World War II art history without naming him.

It is likely that my first encounter with Vello Vinn's work was through art publications, that is, indirectly. I probably first saw his works in 'Eesti graafika' ('Estonian Graphic Art') albums, published quite regularly, after every 2–3 years, by the republic publishing house Kunst (compiler Jüri Hain), which could be found on the bookshelves of many Estonian families and public libraries at that time. Unfortunately, childhood has become a distant hazy memory; it is also possible that I first came into contact with his work at some group exhibition right here, in the Tallinn Art Hall. However, my first real encounter – the moment I purchased my first graphic sheet by Vello Vinn, which actually came about due to a series of unexpected and happy coincidences that could just as easily not have happened – took place many years later.

HOW I ENCOUNTERED THE WORK OF VELLO VINN FOR THE SECOND TIME

It may have been sometime during my early student years. A friend randomly mentioned Aino Pervik's children's book 'Umbluu. Uusi ja vanu vigurijutte' ('Umbluu. New and Old Tricky Stories', Eesti Raamat, 1980) which, according to my friend, had 'crazy' (meant as a compliment) illustrations.

Much to my surprise, the author of these book illustrations was Vello Vinn, a name I was very familiar with. On the other hand, much to my disappointment, I realised I had missed out on reading this book as a child for some reason unknown to me. I quickly headed to the local second hand bookshops and in a few years, I had an almost-complete collection of book illustrations by Vello Vinn. I actually have more than one copy of some of books illustrated by Vinn – I began purchasing them in numbers so I could give them to my friends as gifts on special occasions. At that time, I also learned to love Vello Vinn's book plates, which I was not even aware of as a child.

What I loved most was the fact that the artist did not seem to make a difference in his prints (read: 'high' art) and his book illustrations, posters, postcards, and book plates (read: 'low' art or the so-called applied graphics): the viewer was looking at the same artistic nature, i.e. essentially the same image creation system – by an artist with a unique style who did not make any artistic discount on any format.

HOW I ENCOUNTERED THE WORK OF VELLO VINN FOR THE THIRD TIME

It may have been sometime in the second half of the first decade of the 21st century, when I had taken up a part-time editorial job in an office in central Tallinn, where all kinds of publications on art history were also published. Namely, it turned out that there was a book series that badly needed an editor for its third volume.

One fine day, Jüri Hain, a well-known Estonian art historian, brought me a manuscript that spoke about Vello Vinn's art. I remember almost devouring specialist information that I had not previously found in general books on local art history. I was even somewhat shocked that no competing publisher in Estonia had taken advantage of this material before us.

All the artists in this book were supposed to have ten reproductions, but in the case of Vello Vinn, I almost forced

the designer to add one of his early photographic collages to the image list. This book was called 'Eesti kunstnikud 3' ('Estonian Artists 3') and was published in 2007 by the Center for Contemporary Arts, Estonia. Despite some editorial errors, I still dare to recommend this book to all art lovers.

As this book was published in Estonian and English, Vello Vinn also received coverage in the then popular anglophone blogosphere after a few years: the people were surprised that such an artist exists in Estonia and shocked that he was not more famous. I could not have disagreed with that thesis in any way.

HOW I WAS (UN)SUCCESSFUL IN MY SALES PITCH

The internet search engine helped me to recall that in 2008, a trio of curators from the Athens Biennale were on a research trip to the Center for Contemporary Arts, Estonia to explore the local art scene. I remember we arranged the usual 'drill' for them, a traditional routine for foreign visitors at this establishment: meetings with artists, a tour at the local exhibition houses, video screenings, mandatory reading lists, and so on.

At some point at the end of the work week, however, the Important Foreign Curators began to show unhidden signs of boredom in their body language. Feeling instinctively that even though they are in Estonia, they will not take anyone with them – who knows, maybe they were here in the north of Europe, in the former Eastern Bloc, on a research trip out of professional courtesy only – I decided to loosen my tie, figuratively speaking. After all, I had nothing to lose.

'Hey,' I said to the Most Important Chief Curator, knocking on her shoulder, 'would you mind coming over to my computer desk, I want to show you some images.'

'What? Oh, okay,' the curator tamely nodded and sank into an office chair next to me.

'Look, this is the oeuvre of Vello Vinn,' I babbled enthusiastically, clicking on dozens of reproduction files with my computer mouse like a metronome: 'He was essentially a young artist in the Soviet Union, on the other side of the Iron Curtain in the 1970s, but now imagine if any of his graphic sheets had been reprinted on the cover of this or that famous band's LP, he would be world-famous now, right?' I named names and speculated on alternative scenarios in pop music history: what would have happened if...?

The tired Chief Curator's face brightened up. She smiled. She grabbed a notebook. She wrote down the name Vello Vinn. I really do not know why: maybe she was just so smart and ahead of her time. Yet it is also possible that her well-hidden guilty pleasure was the rock music of the 1970s.

A few months later, in the spring of 2009, we received notice that Vello Vinn had been invited to a group exhibition in Kunsthall Extra City, Antwerp, organised by the trio of those curators. Mind you, no one got sent from Estonia to the Athens Biennale that year.

HOW THE COURSE OF HISTORY IS CHARACTERISED BY A CERTAIN SENSE OF IRONY

In 1972, works by Vello Vinn and six other well-known Estonian graphic artists were featured in the Venice Biennale at the international exhibition of contemporary graphic art alongside with Andy Warhol, Roy Lichtenstein, Victor Vasarely, Henry Moore, and other popular artists in the West

at that time. This caused a lot of trouble in Moscow. It turned out that the Italians had chosen the artists who 'represented' the Soviet Union formally without consulting the centre in Moscow, and they were all from the occupied territory of Estonia. Party-orchestrated repression followed, naturally: some of the Estonians were prohibited from foreign travel and some were simply warned verbally and told to behave themselves in the future. To this day, the artists are probably still not sure what exactly they were guilty of. What is for sure, however, is that if this situation happened now, they would be worshipped as cultural heroes in our home republic, no doubt.

This is of course a well-known story in the inner circle of Estonian graphic artists, but I chose to retell this sad anecdote here in order to illustrate the inevitable relativity of things. International attention, which during the Russian period meant problems and punishments for the Estonian artist, has become one of the default hidden preconditions in a contemporary global capitalist world for the domestic recognition of an Estonian artist. This illustrates how different the ideological/political circumstances of the 20th and 21st century truly are. Thus, diametrically opposite and ironically symmetric is also the mirror image of history.

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ СЛОВО КУРАТОРА

Андреас Троссек

Искусство Велло Винна является тайной. Тайной, которая может быть еще только ждет своих открывателей. Вне всяких сомнений его творческий багаж, простирающийся с конца 1960-х годов до настоящего времени, следует отнести к вершинам графического искусства Эстонии, однако ввиду его чрезвычайно своеобразного почерка специалисты по искусству считают автором, который с трудом поддается категоризации. Является ли он классиком поп-арта, психodelизма, неофициального искусства советского периода, постмодернизма или некоего иного «-изма»? Какие скрытые закономерности и логика проявляются в его творчестве при ближайшем рассмотрении? Откуда вообще происходит эта укрупненная насыщенность фантазии при анализе взаимоотношений между человеком, средой и культурой, и как вообще обозначить его искусство, чтобы все стороны остались довольны?

Творческая активность художника, отметившего в этом году свое 80-летие, длилась добрых полвека. «Tundmatuseni tuntud» (рус. Известен до неизвестности), «Tundmatusega tuntud» (рус. Известен неизвестностью), «Tuntud tundmatuses» (рус. Известен в неизвестности) (из серии «Tuntud ja tundmatuid tähti», рус. Известные и неизвестные звезды, 1988/89) – часто увлекающийся остроумными языковыми играми художник таким образом озаглавил некоторые из своих офортов, которые были созданы в период после падения Берлинской стены, когда в Восточном блоке шаг за шагом открывались всевозможные границы. Стоит отметить, его творчество и раньше демонстрировалось на важнейших форумах современного искусства, в т.ч. в рамках старейшей в мире, проводимой с 1895 года Венецианской биеннале. Да, имя Велло Винна упоминается в солидных книгах по истории искусства, а его работы значатся в известных музеях коллекциях. Но тем не менее, его первая наиболее серьезная музейная ретроспектива состоится только в следующем году.

Таким образом, обзорная выставка творчества Велло Винна «∞ & O» в галерее Таллиннского Дома искусства завершится метафорически там, где ретроспективная выставка в Художественном музее Кити погрузится глубже. «∞ & O» – бесконечность и круг ... Зритель увидит подборку эстампов Велло Винна, которая хронологически охватывает 1971-2015-е годы. На этой криптической, озаглавленной универсальными символами обзорной выставке не сформулированы конкретные ответы на вопрос, в чем заключается секрет искусства Велло Винна. Но есть надежда на то, что вероятно эта выставка поднимет некоторые ключевые темы, обсуждение которых предоставило бы материал для придания более широкого, по сравнению с существующим, художественно-исторического значения творчеству Велло Винна в перспективе уже ближайшего будущего.

*

На самом деле здесь можно было бы подвести черту под предисловием куратора. В то же время мне стоит честно объяснить более критично настроенному зрителю, почему именно я был приглашен в качестве куратора обзорной выставки, проводимой в галерее Таллиннского Дома искусств. Будучи главным редактором ежеквартального журнала об эстонском искусстве и визуальной культуре KUNST.EE, вполне очевидно, что для выполнения такого задания я не обладаю ни наличием свободного времени, ни специфической компетенции в области истории искусства, сфокусированной на исчисляющейся

столетиями истории графики. Однако я считаю себя фанатом творчества Велло Винна, что и объясняет всевозможные причины.

Таким образом, как и присуще обычно фанатам, нижеизложенная история, вероятно, больше расскажет обо мне, чем об этом гениальном художнике, выставку которого я помог организовать. Но чтобы рассказать всё честно, следует начать с самого начала ...

КАК Я ВПЕРВЫЕ СОПРИКОСНУЛСЯ С ТВОРЧЕСТВОМ ВЕЛЛО ВИННА

Отвечаю честно, что я не припомню. Проведя в 1980-х годах свое детство в Эстонской Советской Социалистической Республике, имя можно вышедшего на первый план в здешней художественной жизни 1970-х годов Велло Винна укоренилось для меня в категории «существовавший все время герой искусства», т.е. я лично не помню времени, которое было до него, да и сейчас, работая профессиональным историком искусства, не могу думать о звездных часах здешней истории искусства периода после Второй мировой войны без упоминания его имени.

Вероятно, моя первая встреча с творчеством Велло Винна состоялась в детстве через публикации об искусстве, то есть косвенно. Думаю, что упомянутые публикации были из выпуска Eesti graafika (Эстонская гафика), который в то время достаточно регулярно, с интервалом в два-три года, издавало республиканское издательство Kunst (составителем был Юри Хайн), и который в то время можно было найти на книжных полках некоторых эстонских семей и публичных библиотек. Но детство осталось далекой и туманной тоской о прошлом, ничего не поделать; возможно, что эта первая встреча могла состояться на какой-нибудь групповой выставке здесь же в Таллинском Доме искусств. До первого реального соприкосновения, или до моей покупки первого графического листа Велло Винна, которая на самом деле осуществилась благодаря неожиданным и счастливым совпадениям, которые совершенно свободно могли и не состояться, оставались еще долгие годы.

КАК Я ВО ВТОРОЙ РАЗ СОПРИКОСНУЛСЯ С ТВОРЧЕСТВОМ ВЕЛЛО ВИННА

Это могло произойти в мои первые студенческие годы. Один друг в разговоре упомянул детскую книгу Айно Первик «Umbliu. Uusi ja vanu vigurijutte» (Eesti Raamat, 1980), в которой были просто сумасшедшие (имелся в виду комплимент) иллюстрации.

Каково же было мое удивление, когда я обнаружил в качестве автора иллюстраций к этой книге знакомое имя Велло Винна. Столь же велико было мое негодование, что по какой-то причине именно эта книга не попала мне в руки в качестве моего детского чтения. Я быстро направился в местные книжные антиквариаты, чтобы спустя пару лет выйти из них с почти полным собранием книжных иллюстраций Велло Винна. На самом деле у меня и сейчас некоторые иллюстрированные Велло Винном книги представлены более, чем в одном экземпляре – я их время от времени покупал даже оптом, чтобы дарить друзьям по поводу знаменательных событий. В то же время я научился ценить эксплибисы Велло Винна, о которых я в детстве вообще ничего не знал.

Что было главным, что меня особенно захватывало, так это тот факт, что художник не делал различий между своим увлечением графикой эстампов (читай «высоким искусством») и книжными иллюстрациями, искусством

плаката, оформлением почтовых открыток и эксплибисов (читай: «более низкая», т.е. прикладная графика): вновь и вновь перед глазами зрителя возникает по сути одна и та же натура художника, т.е. по сути та же самая система создания образов – художник с неповторимым почерком, который ни для какого формата не делал никаких художественных скидок.

КАК Я В ТРЕТИЙ РАЗ СОПРИКОСНУЛСЯ С ТВОРЧЕСТВОМ ВЕЛЛО ВИННА

Это могло произойти во второй половине первого десятилетия XXI века, когда я приступил к работе редактора на неполную ставку в одном из офисов в центре Таллинна, где среди прочего, публиковались и всевозможные занимающиеся историей искусства печатные издания. Выяснилось, что где-то зависла серия книг, третий том которой нуждался в редактуре.

Во всяком случае в один прекрасный день известный эстонский историк искусства Юри Хайн принес мне рукопись, в которой говорилось об искусстве Велло Винна. Помню, как я с жадностью поглощал профессиональную информацию, которую я раньше не встречал в тогдашних местных общих трактованиях истории искусства. Честно говоря, я в то время не мог даже поверить в то, что ни одно из конкурирующих издательств в Эстонии еще не отхватило себе этот материал.

Следует также сказать, что для всех художников в этой книге было предусмотрено десять репродукций, но в случае с Велло Винном я просто заставил оформителя включить в число репродукций один из его ранних фотоколлажей. Эта книга называлась «Eesti kunstnikud 3» (рус. Эстонские художники 3) и она была издана в 2007 году фондом Эстонский центр современного искусства. Несмотря на некоторые проскользнувшие в книгу редакторские ошибки, я беру на себя смелость по сей день рекомендовать эту книгу тем, кто интересуется искусством.

И еще, поскольку эта книга была параллельно издана на эстонском и английском языке, то несколько лет спустя Велло Винн получил и зарубежные отзывы в популярной в то время англоязычной блогосфере: удивились, что в Эстонии есть такой художник и поразились, что он больше не знаменит. Я никоим образом не могу не согласиться с этим тезисом.

КАК Я ПОТЕРПЕЛ (НЕ)УДАЧУ В СВОЕЙ МАРКЕТИНГОВОЙ РЕЧИ

Поисковая система в интернете помогла мне сейчас вспомнить, что в 2008 году трио кураторов Афинской биеннале прибыли с исследовательской поездкой в Эстонский центр современного искусства, для ознакомления с эстонской арт-ареной. Помню, что мы организовали для них становящуюся обычной для иностранных гостей «строительную муштру»: встречи с художниками, тур по местным выставочным домам, видеоскрининги, обязательные списки для чтения и т. д.

В какой-то момент Важные Иностранные Кураторы начали к концу недели подавать явные признаки пресыщенности. Инстинктивно почувствовав, что хотя они здесь в Эстонии и присутствуют реально, но не собираются никого отсюда брать с собой – кто знает, может быть они прибыли сюда в далекую северную часть Европы, бывший Восточный блок в исследовательскую поездку только из профессиональной вежливости – я тоже в конце решил, образно выражаясь, ослабить узел своего галстука. Мне же нечего было терять.

«Эй», — сказал я, поступив по плечу Самого Важного Главного Куратора, — «может подойдешь к моему компьютеру, я показал бы тебе некоторые картины».

«Что? Аа, окей», — пробормотал покорно Главный Куратор и опустился рядом со мной на конторский стул.

«Смотри, так выглядит творчество Велло Винна», — произнес я с энтузиазмом, сам в то же время кликая как метроном компьютерной мышью по десяткам файлов с репродукциями. — «По идеи он был в 1970-х годах молодым художником в Советском Союзе, по другую сторону от железного занавеса, а теперь представь себе, если какой-либо из его графических листов был бы растиражирован, например, на обложке альбома какой-нибудь известной группы, он бы был мировой знаменитостью, правда?» — я называл имена и спекулировал альтернативными сценариями в истории поп-музыки, что было бы, если бы ...

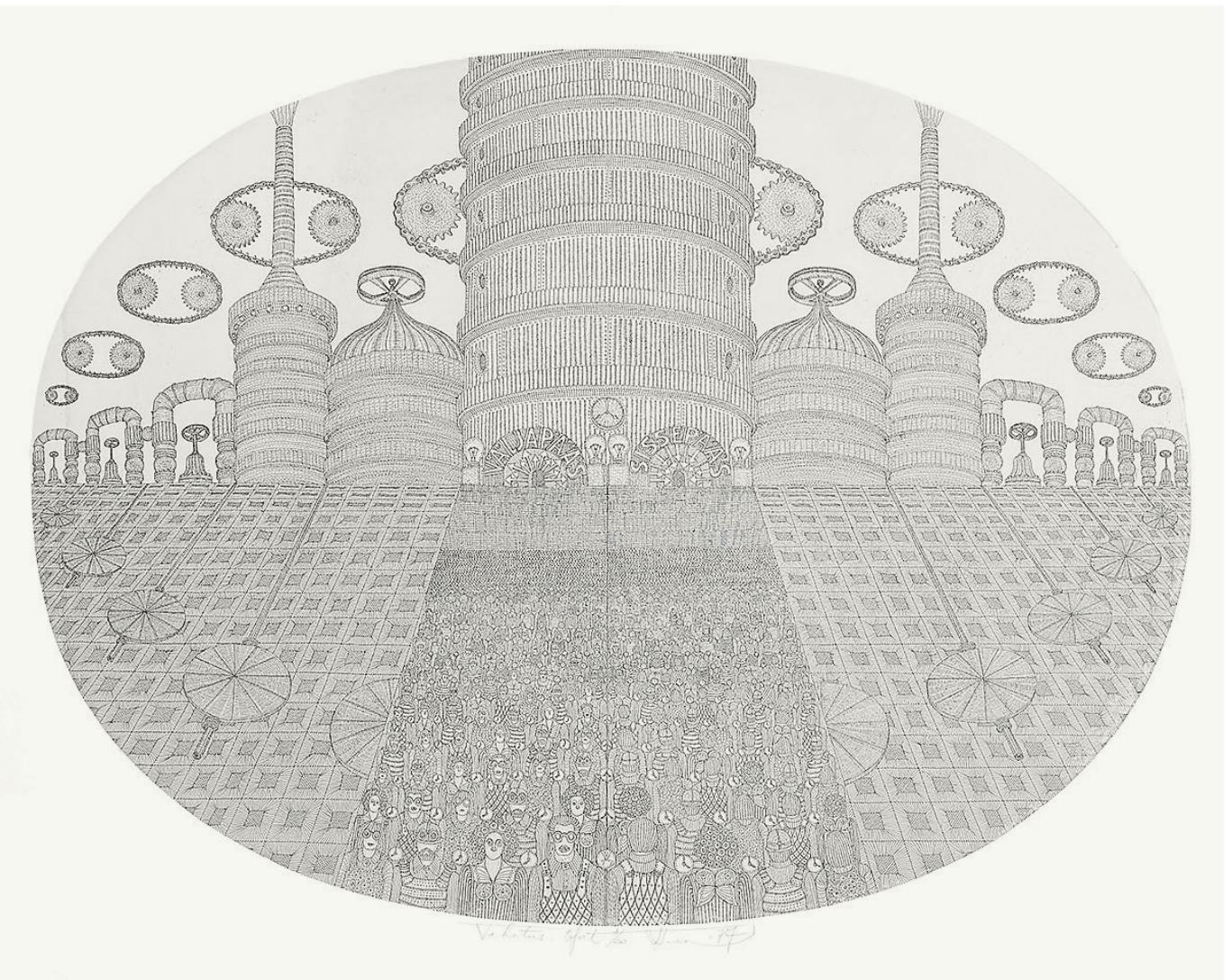
Уставшие глаза Главного Куратора оживились. Он улыбнулся. Он схватил блокнот. Он записал имя Велло Винна. Я действительно не знаю, почему: возможно он просто был настолько умным и опережал свое время, или он имел тайную страсть к рок-музыке 1970-х годов.

Несколько месяцев спустя, весной 2009 года мы получили известие, что Велло Винн приглашен на одну групповую выставку в арт-холл Extra City в Антверпене, которую организовывало то самое трио кураторов. На Афинскую биеннале из Эстонии тогда никого не отправили.

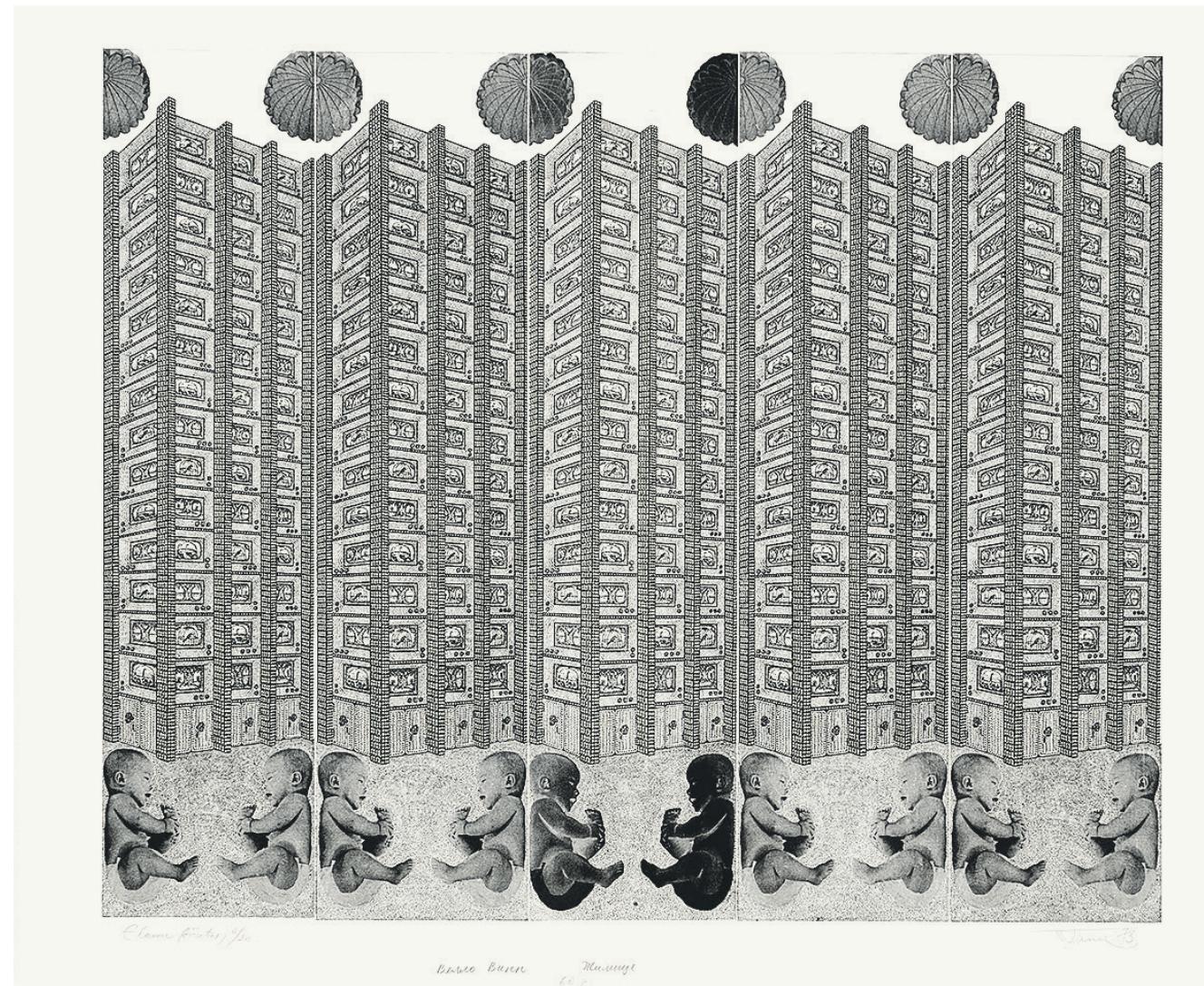
КАК ОПРЕДЕЛЕНОЕ ЧУВСТВО ИРОНИИ ХАРАКТЕРИЗУЕ ТЕЧЕНИЕ ИСТОРИИ

В 1972 году произведения Велло Винна и шести других известных эстонских графиков демонстрировались в рамках Венецианской биеннале на выставке международной современной графики вместе с Энди Уорхолом, Роем Лихтенштейном, Виктором Вазарели, Генри Муром и многими другими известными в то время на Западе именами. В Москве из-за этого потом были большие неприятности. Выяснилось, что итальянцы формально-юридически сами выбрали «представлявших» Советский Союз художников, не проконсультировавшись с центром в Москве, и все они были с оккупированной территории Эстонии. За этим, естественно, последовали сопровождаемые партийной оркестровкой репрессии: кому-то запретили выезд за рубеж, кого-то просто устно предупредили и прочитали внушение в дальнейшем держаться поскромнее. В чем точно заключалась вина художников, они, наверное, и по сей день не знают. Можно с уверенностью сказать, что сейчас в подобной ситуации в родной стране их под радостные возгласы носили бы на руках .

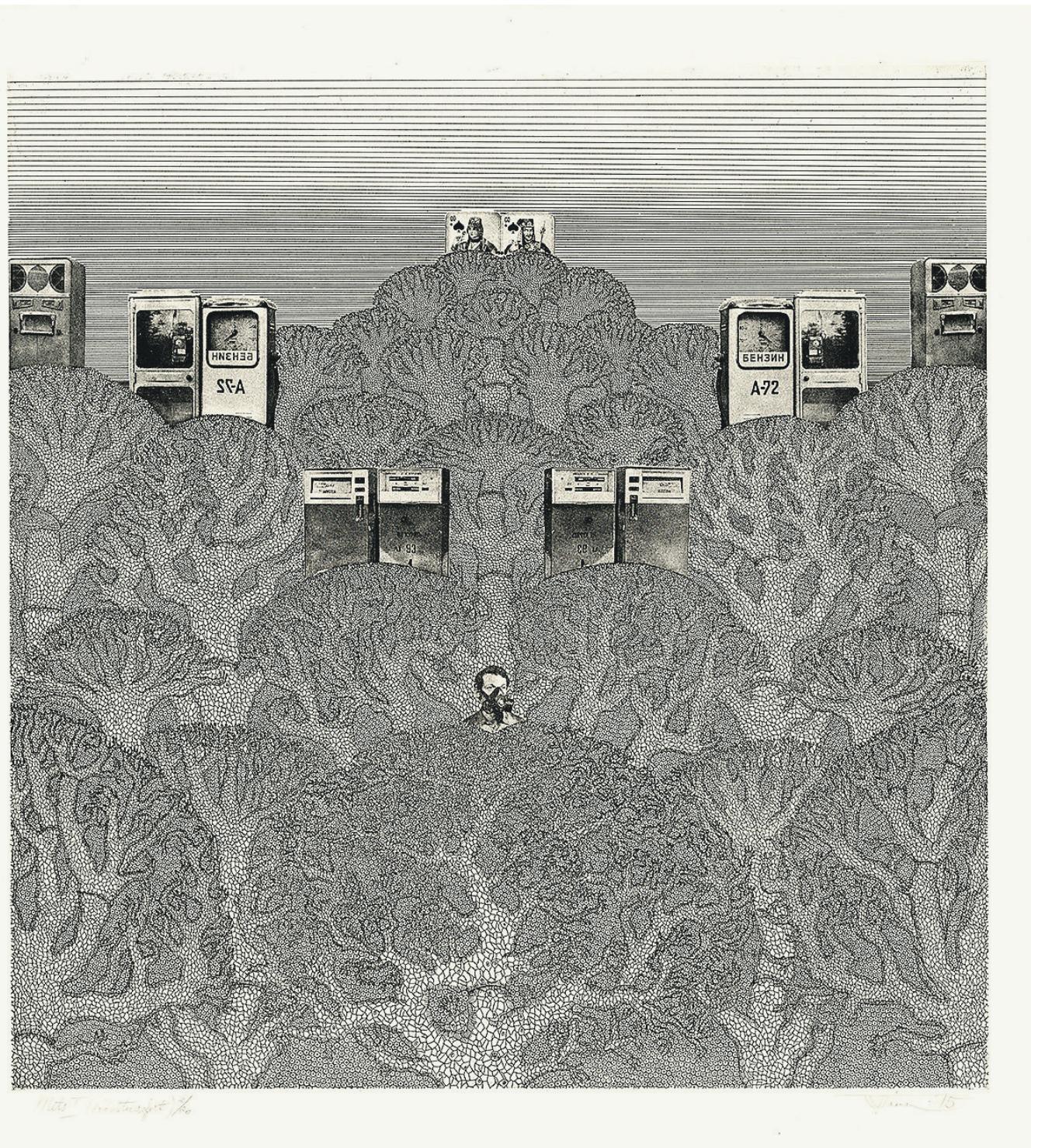
В узком кругу графиков эта история, конечно же, известна, но я выбрал этот грустный анекдот для концовки с тем, чтобы проиллюстрировать неизбежную относительность развития дел. Международное внимание, которое в советское время для эстонского художника означало проблемы и наказания, в современном глобальном капиталистическом мире стало для признания на родине художника родом из Эстонии установленной по умолчанию предпосылкой. Настолько разными являются идеологические/политические обстоятельства в XX и XXI веке. Так что диаметрально противоположным и иронически симметричным является и зеркальное отражение истории.

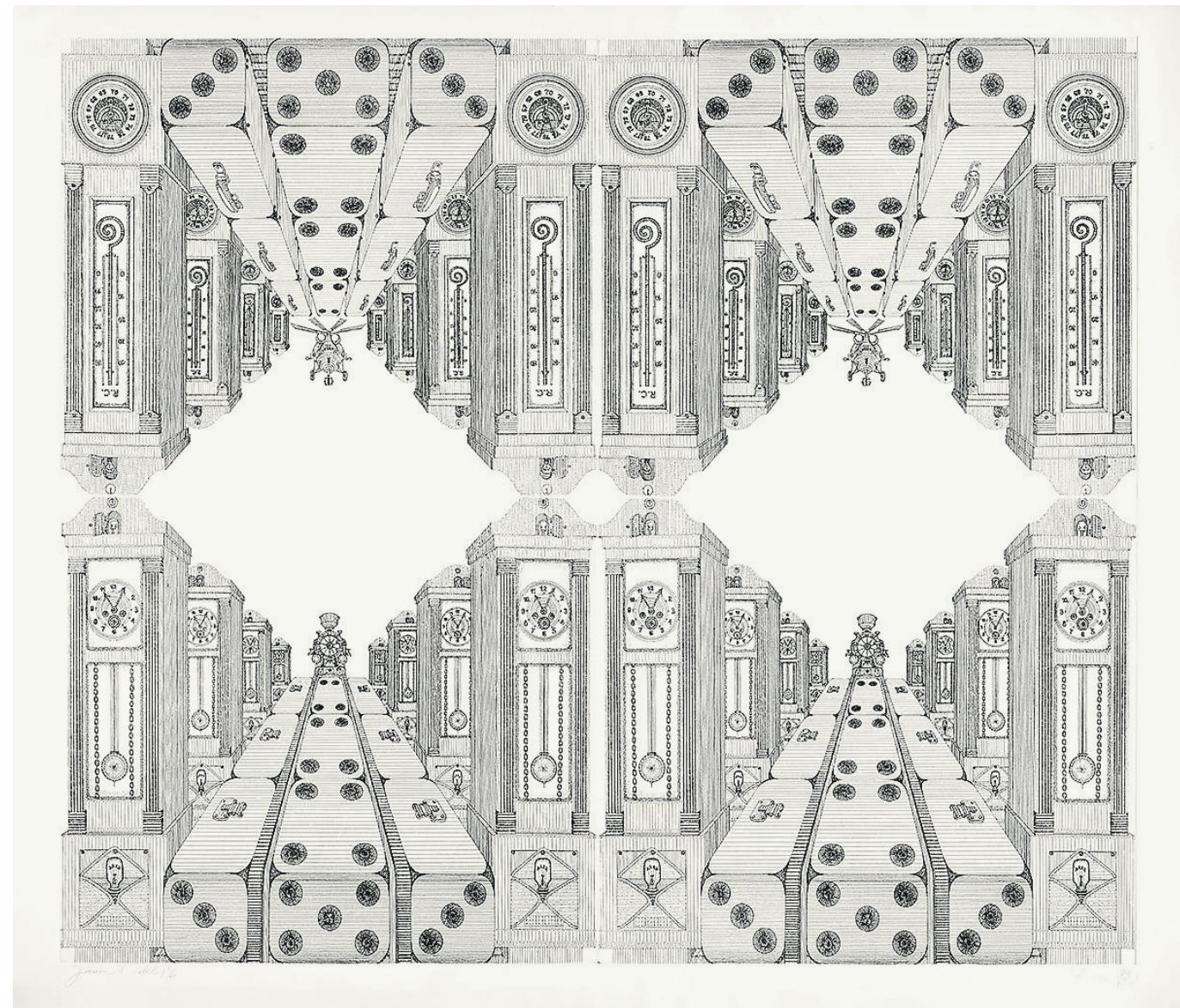
Vello Vinn
VAHETUS / SHIFT / СМЕНА
ofoft / etching / офорт
51.5 × 64.5 cm
1977

Vello Vinn
ELAMU / HOUSE / ЖИЛИЩЕ
söövitus / etching / офорт
52 × 63.5 cm
1973

Vello Vinn
METS I / FOREST I / ЛЕС I
söövitus / etching / офорт
53 × 51 cm
1975

Vello Vinn
JAAM II / STATION II / СТАНЦИЯ II
söövitus / etching / офорт
69 × 86 cm
1973

Hypersuper print 100

1990

Vello Vinn
HYPER-SUPER

söövitus / etching / офорт
46 × 49 cm
1990